

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В УКРАИНЕ

М. ВИНЦИСЛАВСКАЯ,

аспирант кафедры нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры Киевского национального университета имени Т. Г. Шевченко

SUMMARY

The article deals with the problems concerning the needs of introducing the private model of law enforcement system. The author examines both the positive and negative aspects of this model in the case of Ukraine and the Russian Federation. Special attention is given on a critical analysis of non-state forms of enforcement of court decision, as well as leading examples to support his belief that the state and society is not ready for the "privatization" of enforcement.

Key words: enforcement procedure, state enforcement agent, private enforcement agent, debt collector, privatization.

***

Статья посвящена актуальной сегодня проблеме, связанной с необходимостью введения частно-правовой модели исполнения решений. Анализируются как позитивные, так и негативные стороны этой модели на примере Украины и Российской Федерации. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе негосударственной формы исполнения решений, а также приводит примеры, подтверждающие его мнение о том, что государство и общество не готово к «приватизации» органов принудительного исполнения. Достаточно лишь поднять заработную плату государственным исполнителям (судебным приставам), увеличить размер вознаграждения и эффективность принудительного исполнения поднимется на новый уровень.

Ключевые слова: исполнительное производство, государственный исполнитель, частный исполнитель, коллектор, приватизация.

Постановка проблемы. В украинском, как и в российском обществе вопрос о необходимости введения негосударственной формы исполнения судебных решений давно стоит очень остро. На сегодняшний день такая тенденция набирает все больше обороты и включает уже такие страны, как Эстония, Латвия, Литва, Казахстан, Словакия, Венгрия, Польша, Чехия и ряд других. В связи с этим, в Министерстве юстиции Украины в 2009 г. был подготовлен проект Закона Украины «О присяжных исполнителях», а в России проект федерального закона «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей». Однако, указанные нормативно-правовые акты до сих пор так и не приняты ни в Украине, ни в России. Решение о подготовке этих проектов было обусловлено тем, что государства, по аналогии органов нотариата, хотели создать систему частно-правовой модели исполнения решений. При этом, законодатели не учли тот факт, что органы нотариата, в отличие от государственных исполнителей (судебных приставов), не применяют в своей деятельности санкции принуждения, а поэтому в данном случае аналогия не приемлема.

Целью статьи является исследование частно-правовой модели исполнения решений на примере Украины и Российской Федерации.

Изложение основных положений. В юридической литературе уже давно ведется дискуссия о том, какой организационно-правовой тип принудительного исполнения является наиболее приемлемым. Проводя исследования системы принудительного исполнения решений в зарубежных странах, украинский автор С. М. Шандрук считает, что в мире существует две формы организации деятельности государственной исполнительной службы: «... первая - преобладает в большинстве стран континентальной Европы, где судебные исполнители не находятся на государственной службе и работают на

основании лицензии; существует значительное влияние и контроль за деятельностью судебных исполнителей со стороны суда; вторая - распространенная в США, Германии, России, Украины - в странах, где судебные исполнители являются государственными служащими» [4].

Такие ученые, как А. В. Исаенкова, В. М. Шерстюк, В. В. Ярков, в зависимости от способа организации деятельности судебного пристава и возможности участия негосударственных структур в исполнительном производстве, выделяют три основные модели организации принудительного исполнения: публично-правовую, частно-правовую и смешанную [2, с. 6]. Частная правовая модель выполнения решений предусмотрена во Франции,

Бельгии, Люксембурге и других странах континентальной Европы, в которых исполнителями работают частные лица на основании лицензии. По мнению И. В. Решетниковой, такая модель организации исполнительного производства оказывает положительные результаты в виде эффективности исполнения судебных решений в результате экономической заинтересованности исполнителей [3, с. 23]. Такие частные исполнители получают высокую заработную плату и, кроме того, они имеют право заключать с клиентами соглашения, содержащие условия о «гонораре» [5, с. 195]. В этом контексте возникает вопрос, каким образом частный исполнитель сможет работать на основании лицензии в Украине, ведь в нашем государстве лицензия предоставляется только субъектам предпринимательской деятельности. Второй вопрос: можно ли отнести частного исполнителя к субъектам предпринимательской деятельности? На наш взгляд, ответ очевиден.

Ж. Д. Юришич, анализируя частную систему исполнения решений, указывал на такие ее преимущества:

- 1) перенос расходов из государственного бюджета на сторон;
- 2) передача ответственности за обеспечение выполнения;
- 3) более четкая концентрация принудительного исполнения в руках сторон - суды принимают менее активное участие;
- 4) обеспечение судов возможностью рассмотрения нерассмотренных

дел и снятия с них ответственности за принудительное исполнение;

5) возникновение более специализированной профессии с соответствующей профессиональной подготовкой и этикой;

6) органы принудительного исполнения приватизированы, и поэтому у них должно быть больше стимулов для эффективной работы;

7) независимость должна гарантировать большую эффективность [1, с. 110].

В то же время автор указывает на недостатки данной системы, в частности:

1) расходы, связанные с принудительным исполнением, которые возложены на стороны, будут увеличиваться;

2) могут возникнуть трудности при оценке эффективности принудительного исполнения, так как сбор данных будет сложнее;

3) должны быть созданы специальные системы мониторинга;

4) должны быть внесены соответствующие законодательные и конституционные изменения, если они требуются;

5) государственные органы могут отказаться от сотрудничества с частными [1, с. 110]. Однако, будет ли такая модель выполнения решений работать в Украине? Во-первых, следует учитывать, что в нашем государстве очень остро стоит вопрос коррупции, и с введением должности частного исполнителя можно предположить, что на нее будут приниматься лица, которые являются приближенными к политическим силам. Во-вторых, будет ли частный судебный исполнитель заинтересован в исполнении решения, связанного с взысканием административных штрафов, алиментов, заработной платы. Ведь сумма взыскания по таким исполнительным производствам незначительная, а частный исполнитель в первую очередь заинтересован в том, чтобы получить доход.

Следующая проблема заключается в необходимости получения информации о счетах и ином имуществе должника. Так как на сегодняшний день в Украине, в отличие от Российской Федерации, существует защита персональных данных. Соответственно, частный судебный исполнитель не будет иметь прямого доступа к реестрам, а так же к информации о финансовом состоянии

должника, что в свою очередь приведет лишь к потере времени и не будет способствовать быстрому и своевременному исполнению решения суда или актов других органов.

Аргументом против введения должности частного исполнителя могут быть также проблемы, связанные со злоупотреблением частными исполнителями полномочиями, предоставленными им Законом. Как было указано выше, государственный исполнитель наделен государством властными полномочиями и применяет меры процессуального принуждения, а потому требуются дополнительные гарантии защиты конституционных прав должника. Трудно представить, что такие права, как принудительное вхождение в жилище должника могут быть переданы коммерческой или иной негосударственной организации. Такими полномочиями должно быть наделено только государство в лице государственного исполнителя, и они никоим образом не могут быть приватизированы. Как пример можно привести коллекторские организации. Практика России и Украины свидетельствует, что такие структуры очень часто выходят за рамки закона и используют в своей деятельности незаконные способы взыскания долгов. Более того, деятельность коллекторов не урегулирована на законодательном уровне, что позволяет им применять разные методы воздействия на должника, в том числе физические, и поэтому, на наш взгляд, недопустимым является одна только возможность в будущем предоставить им доступ к персональным данным должника.

Таким образом, по мнению автора, «приватизация» органов принудительного исполнения решений не является единственным вариантом решения проблемы повышения эффективности исполнения решений судов и иных органов. Каждое государство имеет свою историю, традиции, культуру, и если негосударственная форма принудительного исполнения решений прижилась в одной или в нескольких странах, это не означает, что такая форма приемлема для Украины (как, впрочем, и для России). Наше государство и общество еще не готовы к таким реформам, а хаотичное проведение реформ без надлежащего планирования, анализа и контроля не даст желаемых результатов. Государственный исполнитель (судебный

пристав) должен оставаться государственным, поскольку его деятельность направлена на защиту публичных интересов государства, а также надлежащего функционирования правовой системы.

Автор согласен с вышеприведенными мнениями ученых относительно позитивных качеств этой модели, однако считает, что для Украины, как и для России, такая модель исполнения решений будет иметь больше недостатков, чем преимуществ. На наш взгляд, достаточно лишь поднять заработную плату государственным исполнителям (судебным приставам), увеличить размер вознаграждения и эффективность принудительного исполнения поднимется на новый уровень. Конечно, для этого необходимы значительные финансовые ресурсы. Но, на наш взгляд, они будут значительно меньше, чем реформирование органов принудительного исполнения решений в целом.

Список использованной литературы:

1. Ван Пее Р., Узелач А., Аболонин В. О., Ярков В. В. Исполнительное производство: традиции и реформы // М.: Инфотропик Медиа, 2011. 390 с.
2. Исаенкова О. В., Шерстюк В. М., Ярков В. В. Концепция Исполнительного кодекса РФ (тезисы) // Арбитражная практика. 2002. № 6. С. 4-15.
3. Решетникова И. В. Частный пристав-исполнитель // ЭЖ-Юрист. 2006. № 32. 45 с.
4. Шандрук С. М. Управление государственной исполнительной службой в Украине: дисс. ...канд. юрид. наук. Львов, 2010. - 246 с.
5. Jongbloed A. W., "Dutch report", in: Andenas, M., Hess, B. & Oberhammer, P. (eds.), Enforcement Agency Practice in Europe, London: British Institute of International & Comparative Law, 2005, p. 195 – 213.